

ПРИНУДИТЕЛЬНЫЕ МЕРЫ МЕДИЦИНСКОГО ХАРАКТЕРА В ОТЕЧЕСТВЕННОМ УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ XIX-XX ВЕКОВ

В статье проведен сравнительный анализ правовой регламентации применения принудительных мер медицинского характера к лицам, совершившим преступления, в нормах отечественного уголовного законодательства XIX-XX веков. Определено фундаментальное значение законодательных актов первой половины XIX века в определении порядка освидетельствования лиц, страдающих психическими расстройствами, их правового статуса и применения к ним принудительного лечения.

Ключевые слова: принудительные меры медицинского характера, уголовная ответственность, назначение наказания, душевнобольные, российское законодательство, уголовное право, меры уголовно-правового характера.

P. E. Chup

Cadet 4 course, Perm Institute of the Federal Penal Service, Perm, Russia

Scientific adviser – Doctor of Philosophy M. V. Maksimenko

COMPULSORY MEDICAL MEASURES IN THE DOMESTIC CRIMINAL LEGISLATION OF THE XIX-XX CENTURIES

The article presents a comparative analysis of the legal regulation of the use of coercive measures of a medical nature to persons who have committed crimes in the norms of the domestic criminal legislation of the XIX-XX centuries. The fundamental importance of legislative acts of the first half of the XIX century in determining the order of examination of persons suffering from mental disorders, their legal status and the use of compulsory treatment.

Keywords: medical coercive measures, criminal liability, sentencing, mentally ill, Russian law, criminal law, criminal law measures.

Закрепленная в современном российском законодательстве идея неотвратимости возмездия за совершение преступления была бы не полной без регламентированного порядка применения к лицам, страдающим психическими заболеваниями, принудительных мер медицинского характера (далее – ПММХ). Еще на заре становления российского уголовного права княжеской волей установленные нормы об уголовной ответственности лиц, совершивших «лиходейство», предусматривали снисходительное отношение к «душевнобольным» преступникам и соответствующий облегченный порядок отбывания ими назначенного наказания. Рассмотрение развития теории и практики применения ПММХ в исторической ретроспективе позволит выявить тенденции развития этого института, эффективность и целесообразность правовой регламентации отдельных его аспектов. Для реализации поставленной цели необходимо поэтапное решение следующих задач: уяснение сущности и оснований применения ПММХ на современном этапе развития уголовного и уголовно-исполнительного права и выявление закономерностей эволюции института ПММХ при помощи анализа исторических памятников уголовного законодательства дореволюционной России.

Уголовное законодательство современной России предусматривает неотвратимость наказания за совершение преступления и справедливость его назначения. Цели наказания законодательно сформулированы в ст. 43 Уголовного кодекса Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (далее – УК РФ) и состоят в восстановлении справедливости, исправлении личности осужденного и профилактике преступлений [1]. Юридически закреплены все виды и размеры наказаний, которые могут быть назначены виновному в совершении преступления лицу. Кроме того, уголовный закон предусматривает возможность применения иных мер уголовно-правового характера к лицам, совершившим преступление. По своей сути и целям они отличаются от наказания и могут быть назначены вместо или вместе с ним. К таким мерам относятся, в том числе, принудительные меры медицинского характера, назначаемые лицам, совершившим преступление в отсутствие способности понимать свои действия и(или) руководить ими, а также лицам, у которых наступило психическое расстройство после совершения преступления в целях их излечения или улучшения их психического состояния, а также предупреждения совершения ими новых преступлений.

Еще в древнерусском законодательстве о преступлениях отмечалось особое отношение к наказанию душевнобольных преступников. Согласно великокняжескому установлению Ярослава Мудро-

го душевнобольные, уличенные в совершении убийства или разбоя, помещались в монастыри для «изгнания бесов». Практика изоляции «лишенных разума» преступников от здоровых в монастырях продолжалась вплоть до реформ Екатерины II, издавшей Указ об организации для душевнобольных правонарушителей светских спецлечебниц [2, с. 205].

Практика лечения, а не изоляции от общества душевнобольных преступников возникла лишь в начале 19 века с принятием Свода законов Российской империи 1832 года и последующей кодификацией уголовно-правовых норм в Уложении и наказаниях уголовных и исправительных 1845 года. В последнем предусматривалась специальная процедура «освидетельствования и испытания» во врачебных управах «безумных или сумасшедших» лиц, совершивших убийство или поджог. После чего признанные «действительно безумными или сумасшедшими» направлялись для содержания и лечения в «дом умалишенных», который они не имели права покидать «без разрешения высшего начальства». «Учиненные безумным» иные виды преступлений ему в вину не вменялись, если «безумный или сумасшедший не мог иметь понятия о противоправности и о самом свойстве своего деяния» [5].

В 19 веке изменялся и получал новое нормативное закрепление порядок освидетельствования «безумных и сумасшедших», определялся круг субъектов его осуществляющих и правовой статус лиц, признанных «сумасшедшими» [3].

Уголовное уложение 1903 года впервые достаточно четко формулирует критерии невменяемости и расширяет перечень преступлений, за которые к лицу применяется ПММХ в виде принудительного «помещения во врачебное заведение» до убийства, тяжкого телесного повреждения, изнасилования, поджога или покушения на них [4].

Таким образом, анализ и сравнение нормативно-правовых актов, регламентировавших принудительное лечение «сумасшедших» преступников, приводят нас к выводу о поэтапном и неравномерном развитии законодательства о ПММХ. На протяжении первого тысячелетия развития российского законодательства о преступлениях практически не происходило никаких изменений в этой области правового регулирования: «умалишенные» лица, совершившие тяжкие преступления помещались в религиозные учреждения с целью «изгнания бесов» и изоляции от общества психически здоровых сограждан. 19 век ознаменовался настоящим прорывом в области совершенствования законодательного регулирования применения ПММХ: был регламентирован порядок медицинского освидетельствования «сумасшедших»; сформулированы практически идентичные современному юридический и медицинский критерии невменяемости; определены субъекты оказания принудительной психиатрической помощи и основания для ее применения.

Дальнейшее развитие законодательства о ПММХ в качестве своей теоретической базы обязано значительному предшествующему практическому опыту применения особых мер воздействия на невменяемых лиц, совершивших преступления, и совершенствованию нормативного регулирования порядка и оснований применения ПММХ, произошедшему в 19 веке в Российской империи.

Литература

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // СПС Консультант Плюс.
2. Смирнова А. В. Становление и развитие правового статуса душевнобольного лица, совершившего общественно опасное деяние, в уголовном судопроизводстве дореволюционной России // Образование и право. – 2017. – № 1. – С. 205-206.
3. Тютрюмов И. М. Законы гражданские с разъяснениями Правительствующего Сената и комментариями русских юристов. Книга первая // Классика российского права. – Режим доступа: http://civil.consultant.ru/elib/books/33/page_33.html (дата обращения: 25.02.2019).
4. Уголовное уложение от 22 марта 1903 года // 839 книг по истории России эпохи Николая II. – Режим доступа: <http://library6.com/8569/item/553030> (дата обращения: 25.02.2019).
5. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных от 15 августа 1845 года // Российская государственная библиотека. – Режим доступа: <https://dlib.rsl.ru/viewer/01002889696#?page=901> (дата обращения: 25.02.2019).